

скихъ луговъ и скалистаго гребня, поднимающагося надъ моремъ на 16.000 футовъ. Вьючныя и верховыя животныя экспедиціи сильно уставали и требовали замѣны свѣжими силами.

Послѣдній день передъ выступленіемъ съ Меконга, какъ и два предыдущіе, погода хмурилась и сосѣдняя гора Монамъ покрылась снѣгомъ; сѣрыя осеннія облака часто заволакивали все небо и сокращали горизонтъ до крайности. Затѣмъ, состояніе неба улучшилось и воздухъ вновь сдѣлался прозрачнымъ и сухимъ.

Съ Меконга мы поднялись на крутой выступъ массива, съ двухъ сторонъ отвѣсно ниспадающаго къ долинѣ этой рѣки и рѣчки Рэ-чю; съ вершины этого выступа, сложеннаго изъ бураго безкварцеваго біотитоваго кератофира, я въ послѣдній разъ любовался Меконгомъ, его меридіанальной долиной, по дну которой темно-голубой блестящей лентой картинно извивался этотъ многоводный данникъ Южно-китайскаго моря. Въ сѣверной части горизонта тѣснились угрюмыя скалы, на югѣ рѣка терялась въ гигантскихъ каменныхъ воротахъ, за которыми въ синѣющей дали словно облака граничили съ голубой полоской неба снѣговая восточная окраина Рокхиль'скаго хребта и вершины болѣе отдаленныхъ Далай-лам'скихъ горъ. Ближайшій къ намъ сонмъ боковыхъ скалистыхъ отроговъ темнѣлъ многочисленными складками сплошной заросли хвойнаго лѣса; ручьи и маленькія рѣчки терялись на днѣ глубокихъ овраговъ или второстепенныхъ ущелій. У прибрежныхъ террасовидныхъ полянъ группировались сѣрые домики тибетцевъ.

Лѣтомъ долина Меконга несомнѣнно представляетъ еще болѣе очаровательную картину.

За рѣчку Рэ-чю, черезъ которую мы переправились по легкому, гибкому мосту, экспедиція имѣла остановку у селенія Тог-ла-ндо, за которымъ, взявъ направленіе круто къ сѣверу, поднялась на двойной перевалъ Цара-ла, имѣющій 15.780 футовъ надъ моремъ и обнажающій въ видѣ болѣе или менѣе высокихъ и правильныхъ стѣнъ, свѣтло-буро-сѣрый известнякъ, съ микроскопическими, неясными органическими остатками въ западной цѣпи и известняковую брекчію въ восточной. Съ вершины этого перевала рамки кругозора опять значительно раздвигаются и въ какую бы изъ сторонъ горизонта наблюдатель не бросилъ взглядъ, всюду онъ видитъ горы, горы и горы, то бѣлыя снѣговыя или темно-сѣрыя обнаженныя, то скалистыя острия, то луговыя закругленныя, а въ глубинѣ горъ, въ ихъ ущельяхъ все тотъ же прежній безконечный лѣсъ.